

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ КАПИТЕЛИ ИЗ РАСКОПОК «КАРАЛЕЗСКОЙ БАЗИЛИКИ»

Дарья Васильевна Иोजица

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
arhi-arhi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1538-9974>

Аннотация. В балке Каралез-дере, у северо-западного подножия Мангупа в ходе раскопок 1983 г. был выявлен христианский храм. В историографии он известен как раннесредневековая базилика VII–X вв. Несмотря на наличие полевой документации и двух научных отчетов, результаты археологических исследований памятника не были опубликованы. В научный оборот введены лишь эпиграфические находки, дискуссии о датировке которых до сих пор продолжают среди исследователей. Местонахождение всей археологической коллекции на сегодняшний день неизвестно. В статье впервые публикуются капители из раскопок «Каралезской базилики», обнаруженные в фондах крымских музеев. Особое внимание уделено их архитектурному анализу и датировке. В статье поднят вопрос о планировочной структуре памятника «Каралезская базилика».

Ключевые слова: «Каралезская базилика», Джан-Дере, Мангуп, раннесредневековая базилика, ионическая импостная капитель, коринфская капитель, композитная капитель, сквозная капитель, капитель-корзинка

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119. Выражаю благодарность автору раскопок В. А. Сидоренко за возможность опубликовать материал самостоятельно. Выражаю признательность В. Е. Науменко за научные консультации и наставления.

THE EARLY MEDIAEVAL CAPITALS EXCAVATED FROM THE “KARALEZ BASILICA”

Daria V. Iozhitsa

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
arhi-arhi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1538-9974>

Abstract. In 1983, the excavations in Karalez-Dere ravine at the north-western foot of Mangup discovered a church. The scholarship calls this structure the early mediaeval basilica from the seventh to tenth centuries. There are field documents and two excavation reports, but the results of the archaeological studies of the monument have not been published yet. Epigraphic finds have been introduced into scholarly circulation, but the discussion of their chronology continues. At the moment the location of the archaeological collection remains obscure. This article is the first publication of the capitals excavated at the “Karalez Basilica” and discovered in the collections of Crimean museums. Particular attention has been paid to their architectural analysis and chronology. The article addresses the question of the planning structure of the “Karalez Basilica”.

Keywords: “Karalez Basilica”, Dzhan-Dere, Mangup, early mediaeval basilica, Ionic block capital, Corinthian capital, composite capital, through capital, basket capital

Acknowledgments: This research was financially supported by the Russian Ministry of Science and Higher Education, Megagrant Project no. 075-15-2022-1119. I am grateful to the excavator V. A. Sidorenko for the permission to publish the materials in question, and to V. E. Naumenko for scholarly advices and suggestions.

«Каралезкая базилика» как топографический объект хорошо известна среди крымских исследователей средневековой археологии. В историографии определена как раннесредневековая базилика VII–X вв. (рис. 1,1) [10, с. 122; 14, с. 485; 4, с. 47]¹.

Памятник был выявлен в 1983 г. в ходе земляных работ при строительстве котлована для водохранилища близ с. Ходжа-Сала (Бахчисарайский район). Сотрудниками института археологии АН УССР под руководством В. А. Сидоренко были проведены охранные работы, в ходе которых выявили многослойный культовый памятник (рис. 1,2; 2; 3,1). В 1984 г. было продолжено изучение памятника и уточнение его стратиграфии. Расположение памятника рядом с водной артерией повлекло за собой постепенное намокание и частичное его затопление к 1985 г. Вследствие этого, в период 1985–1986 гг. научно-реставрационным институтом «Укрпроектреставрация» был разработан проект переноса базилики. В его основу легли рекомендации Отдела археологии Крыма, предусматривавшие частичную разборку и монтирование на искусственном основании фундаментов верхнего строительного периода (рис. 3,2). В 1985–1986 гг. были частично начаты работы, но отсутствие финансирования и долгое согласование реставрационных работ повлекли за собой фактически полную утрату памятника. На сегодняшний день остатки «Каралезкой базилики» и ее культурный слой полностью затоплены.

Надо отдать должное, несмотря на сложные условия, автору археологических исследований удалось сделать два археологических отчета, хранящиеся в научном архиве Института археологии Национальной академии наук Украины (г. Киев)². Часть полевого материала и контрольный фотоальбом хранятся в архиве Института археологии Крыма РАН [11; 12; 13]. К сожалению, полные результаты археологических исследований памятника не были опубликованы.

В научный оборот введены лишь эпиграфические находки. Кратко опишем их ниже. Ольвийский декрет, датируемый серединой I в. н.э., обнаруженный на сnivelированной началом земляных работ поверхности над базиликой, перемещенный сюда из ее нартекса, разрушенного котлованом под водохранилище [14, с. 35–59]. Часть выявленных предметов опубликованы без иллюстраций, что затрудняет их атрибуцию. Это надпись на известковой колонне, найденной между центральной и южной апсидами с внешней стороны базилики [27, р. 313]. Надпись на одной из капителей, рассматриваемая в данной статье (см. капитель 7),

¹ Данная статья является расширенным и дополненным вариантом тезисов выступления на XIV Международном византийском семинаре «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» [6, с. 99–112].

² Работы с материалами проводилась в 2014 г.

исследователями прочитана кардинально различно. Автор раскопок В. А. Сидоренко читает «Господи, помоги» и датирует ее XII–XIII вв. [27, р. 313]. В то время как А. Ю. Виноградов читает в надписи о возобновлении, по всей вероятности храма, 29 июля 1179 г. [3, IOSPE V, № 173]. Столь разное прочтение текста наталкивает на мысль о надписях, выполненных на разных деталях, однако доказать или опровергнуть это невозможно ввиду отсутствия иллюстративного материала. Еще одной лапидарной деталью, вызывающей дискуссию о прочтении и датировке надписи, является круглый известняковый камень с вырезанным равноконечным крестом и несколькими граффити. В. А. Сидоренко отнес эту надпись ко второй половине VI в. [2, с. 8], А. Ю. Виноградов датирует ее IX–XI вв. [3, IOSPE V, № 186]. А. И. Айбабин, критикуя последнего, датирует часть надписи временем также не ранее второй половины VI в. [2, с. 8–9].

Следует отметить, что научная проблема датировки эпиграфического материала, собственно как и «Каралезской базилики», связана, в первую очередь, с отсутствием полноценной публикации результатов археологических работ.

На сегодняшний день, местонахождение всей коллекции из раскопок храма неизвестно. Автором статьи в фондах Ялтинского историко-литературного музея и Центрального музея Тавриды (далее – ЯИЛИМ и ЦМТ)³ удалось выявить лишь некоторые предметы из нее. Коллекция представлена керамическим крестом, керамическим навершием литургического характера с пиктограммами, фрагментами стеклянных сосудов (?), двумя фрагментами колонок малого диаметра (до 20 см), а также восемью фрагментами разноразмерных капителей, речь о которых пойдет ниже. Археологический материал, опубликованный в отчетах 1983 и 1984 гг. (черепица, калиптеры, фрагменты тарной и столовой посуды и стеклянных сосудов, а также железные и бронзовая пряжки) выявить в фондах крымских музеев не удалось.

Коллекция капителей из «Каралезской базилики» представлена четырьмя типами: ионический импостный, коринфский, композитный и капитель со сквозным отверстием.

Капитель № 1 (№ 1 по В. А. Сидоренко⁴; место хранения – ЯИЛИМ, КП 77189/А2/1225) (рис. 4). Ионическая импостная капитель из мрамора. Сохранность удовлетворительная. Общие размеры: 64,5x46x25 см. Размеры основания: 32x34 см. Капитель состоит из импоста (высота 16 см) и ионического элемента (высота 8 см). Обе части четко отделены друг от друга. Ионическая часть не выступает за края импоста, волюты не связаны между собой. Обе узкие стороны импоста, лицевая и оборотная, лишены декора. Лицевые стороны эхина украшены. С одной стороны выступают из верхних углов два трехконечных листа, своими ярусами они образуют ромбовидный центр. С другой стороны – орнамент в виде пересеченных наискось лент. Волюты хорошо очерчены, глазок рельефный. Балюстры слегка сжаты. Вверху импост завершается горизонтальной полочкой размерами в пределах 5–7 см. Этот обычный элемент капителей рассматриваемого типа играет роль абака.

³ Благодарю за помощь в работе с коллекцией главного хранителя ЯИЛИМ Юлию Юрьевну Гришук и главного хранителя ЦМТ Наталью Борисовну Майко.

⁴ Здесь и далее нумерация В. А. Сидоренко по археологическим отчетам за 1983–1984 гг.

Точная дата появления ионической импостной капители неизвестна. Один из ранних примеров такого декора находится на о. Кос и датируется началом IV в. В первой половине V в. такие капители в Равенне и Риме применяются неоднократно, в VI в. они становятся многочисленными. Отличительная черта эволюции импоста в капители этого типа – богатая орнаментика, появившаяся в конце V – начале VI в. [22, р. 165–182; 18, с. 6–7]. Однако встречаются импосты, которые имеют декор только на одной стороне или не имеют его вовсе [15, с. 138].

Ионическая импостная капитель применялась всюду: в Константинополе и Малой Азии, на Балканах, на островах Эгейского моря и на Кипре, в Причерноморье и в Северной Африке. Главным центром распространения ионической импостной капители стали проконнесские мастерские византийской столицы, которые наладили массовое производство этой продукции. Импостную ионическую капитель производили и в других местах, например, в Греции, в Эфесе, чаще – в мраморе, но иногда и в местном камне [16, с. 138]. В херсонесской коллекции имеется 47 экземпляров этого типа, из которых лишь четыре экземпляра бездекорных. Типологически импост капители из «Каралезской базилики» относится к типу 1, а его ионическая часть к типам 4а и 8 по А. Бернадскому [19, с. 144; 20, р. 44, tabl. 75–77, 93]. Исследователи датируют такой тип капители первой половиной VI – VI в. [16, с. 141; 20, рис. 46].

Капитель № 2 (№ 2; ЯИЛИМ, КП бн 1/1) (рис. 5,1). Мраморная деталь, вероятно, импост или фрагмент абака. Сохранность удовлетворительная. Сверху по периметру она частично сбита. Снизу на углах единичные утраты. Имеются сколы. Общие размеры 47х48 см, высота до 24 см. Декор импоста сохранился с трех сторон, с четвертой тщательно сбит, лишь по верхним углам фаса видны выступающие полосы шириной до 1 см.

На одной из сторон изображен веночек, перевязанный посередине и дополненный трехчастным листком аканта малого размера. От него по обеим сторонам отходят двухчастные стебли, закрученные в три спирали и дополненные единичными стрелками-побегами с малыми бутонами. Орнамент обрамлен с трех сторон полосками в виде двух узких бордюров шириной до 1 см, соединенных между собой мулярой. На второй стороне по центру изображен лист аканта среднего размера с расходящимися стеблями. Они закручены в спирали и дополнены побегами и бутонами, по три с каждой стороны. Сверху растительная композиция ограничивается частично сбитой мулярой. Внизу лист аканта сбит так, что виден паз от крепления импоста. На этой стороне аналогичное обрамление растительного декора. С третьей стороны по центру расположена трехлистная композиция из аканта. Два листа в профиль, один в фас, объединенные по центру. От них по обеим сторонам расположены два стебля с закрученными в спираль стрелками-побегами и небольшими бутонами. Эта декоративная композиция обрамлена аналогично двум предыдущим.

На верхней поверхности импоста имеется углубление прямоугольной формы с каналом для заливки расплавленным металлом. Сверху импост содержит квадратное основание, которое по периметру обрамлено полосой, снизу также имеет два углубления прямоугольной формы. Вероятно, все это следы крепления

импоста. Отметим, что на данный момент аналогий декору и формы этой капители обнаружить не удалось.

Капитель № 3 (№ 3; ЯИЛМ, КП бн 3_1) (рис. 6). Мраморная деталь, обнаруженная *in situ* в перевернутом состоянии слева от входа в главный неф храма. Сохранность удовлетворительная. Сбиты верхняя часть капители с двух сторон и некоторые листы аканта нижнего ряда. Высота фрагмента 52 см, диаметр основания 35 см, максимальная длина стороны в верхней части 85 см. Эта мощная по размерам капитель относится к коринфскому типу. Абак украшен тремя мульорами. Шишки на абаке, украшенные растительными мотивами, сильно выступают и не переходят на поверхность самой капители. Хеликсы обозначены небольшими завитками и хорошо заметны, тянутся из одного пучка, обращенные друг к другу спинами. Они соединены тонкой рельефной полосой, образующей полуовальное закругление, направленное вниз. Между хеликсами и шишками просматривается эхин. Он слегка прикрывается отогнутым листом аканта второго ряда. Листья трехдольные, центральная доля более массивная и широкая, от основания отходят малые листья. Листья сильно отогнуты, выражены пластично, жилки подчеркнуты. На каждом ярусе между листьями образуются одинаковые вырезы, состоящие из геометрических фигур – ромбов, овалов, трапеций. Такая техника исполнения листа называется «акант-маска», становление которой относится к 420–450 гг. [22, р. 53–59]. В основании капители сохранилось прямоугольное отверстие для ее крепления к стволу колонны. Вариант изображения хеликсов и их выразительность относится ко второму типу коринфской капители Александрийской школы. В позднеантичную эпоху они становятся сильно стилизованными и фактически исчезают, что хорошо видно на примере коринфских капителей из Херсонеса. Также отметим, что техника резьбы листа аканта, его свес и изгиб на каралезкой капители характерны для V в. [19, с. 136; 20, с. 34].

В отчете В. А. Сидоренко о раскопках базилики в Каралезской балке за 1984 г. есть замечание о том, что эта капитель аналогична капители, найденной Р. Х. Лепером в 1912–1914 гг. при раскопках Большой Мангупской базилики [11, с. 9]. Однако, на наш взгляд, речь идет о капители 5 из каралезской коллекции (о ней ниже).

Капитель № 4 (№ 4; ЯИЛМ, КП бн 2_1) (рис. 7). Выявлена так же, как и предыдущая капитель, но справа у входа в главный неф храма. Мраморная, хорошей сохранности. Относится к композитному типу. Высота капители 75 см, диаметр основания 48 см, максимальная длина стороны в верхней части 97 см. Абак украшен тройной мульорой. Шишки на нем, украшенные идентичными растительными мотивами, не сильно выступают и плавно переходят на поверхность самой капители. Капитель имеет два лицевых фаса, ограниченные прямоугольными в сечении ребрами-бобышками. Стилистически оба фаса оформлены одинаково – в виде трех длинных тонких нитей масляных листьев, проходящих волнообразно вокруг тела капители. Пересекаясь, они образуют овальное поле, заполненное листвой. Вырезанному фасу характерны особые тонкость, ажурность и изысканность. Отличиями в декоре являются только единичные малые листочки, расположенные между хеликсами и шишками капители, а также двусоставный декор ее основания.

Аналогов такому исполнению декора, как ажурного, так и плоскостного, на территории Крымского полуострова не известно. Наиболее близкими по декору являются капители из св. Софии в Константинополе, датируемая второй половиной VI в. [22, p. 198–199, taf. 40], импостная капитель из музея Фетхие (Турция) [25, p. 83, 92, fig. 217, 218, 237] и коринфская капитель, вырезанная в разных стилях с обеих сторон, с ажурной корзиной над монограммой императора Юстиниана I (527–565 гг.) из раскопок в Дафне (Турция, г. Харбие)⁵.

Как уже говорилось, капители 3 и 4 из «Каралезской базилики» найдены *in situ* в перевернутом виде у главного входа в ее центральный неф. Стратиграфически они относятся ко второму строительному периоду существования храма. В литературе известны примеры такого вторичного применения архитектурных деталей в более поздних храмах и даже жилых постройках. Так, во дворе жилого комплекса XII–XV вв., примыкающего к «базилике 1935 г.», капитель использовалась в качестве сидения, в перевернутом положении [16, с. 50–51, илл. 11].

Капитель № 5 (ЯИЛМ, КП 77190 А2-12256) (рис. 8). Представляет собой довольно распространенный тип композитной капители. Материал известняк. Состояние удовлетворительное. Общие размеры: высота 49 см, диаметр основания 38 см, максимальна длина стороны в верхней части 53 см. В основании круглое углубление диаметром до 5 см, вероятно, для крепления железного стержня. Сверху небольшая выемка, вероятно, того же назначения. Волюты и шишки, за исключением одной, в верхней части капители сбиты. Тело капители состоит из одного ряда листьев аканта. Абак отсутствует. Внизу капитель декорирована поясным орнаментом из косых остроугольных пятипалых одиночных листьев аканта, направленных вниз. Межлистные отверстия выполнены круглым в сечении сверлом. Тело капители украшено восемью разновысотными листьями аканта. Четыре из них с хорошо прорисованным центральным стеблем и стилизованными пальцами листа, изгибы и выступы средней степени выраженности. Четыре нижних листа аканта в виде трехствольного листа и листовых побегов. Здесь применяется техника резьбы зубчатый акант, которая характерна для так называемой «феодосианской» капители. Исследователями выделяется два типа такой капители – с двумя или с одним рядом листы. Каралезская капитель относится ко второму типу. Аналогичные капители были выявлены в «базилике 1935 г.» [19, с. 134, рис. 45,2; 16, с. 48–53]. Этот тип позднеантичных капителей отличался ажурным характером, который сформировался под сирийским влиянием и активно вошел в архитектурный декор Византии с V в., начиная с VI в. был усложнен изображением животных [22, p. 115, taf. 30, 31]. Композитные капители с тонким зубчатым акантом производились в константинопольских мастерских. Они принадлежат к числу самых сложных и изысканных экземпляров поздней античности. Эта капитель широко распространилась в Малой Азии, Греции, Палестине, Египте, Северной Африке и Италии. Особенно популярными эти капители были в восточных провинциях [17, с. 180]. Временем распространения этого типа капители принято считать третью четверть V в., а

⁵ Информация с официального сайта Художественного музея Принстонского университета (Princeton University Art Museum) <https://artmuseum.princeton.edu/collections/objects/43387> (дата обращения февраль 2022 г.).

дату возникновения некоторые исследователи относят к первой половине V в. [17, с. 182–183; 26, р. 22–33]. Однако, дискуссионным остается вопрос хронологии этих капителей. Композитная капитель продолжает использоваться вплоть до середины VI в. Некоторые исследователи сомневаются в длительном производстве капителей одних и тех же типов. В качестве гипотезы высказывается предположение о позднем повторении или подражании старым моделям [24, р. 56–58]. Л. Г. Хрушкова относит каралезскую капитель к V в. [15, с. 143].

Как отмечалось выше, эта капитель действительно подобна капители из раскопок Большой Мангупской базилики Св. Елены и Константина⁶. Исследователи датируют такие композитные капители второй половиной V в., реже – первыми десятилетиями VI в. [15, с. 142–143, рис. 8].

Капитель № 6 (ЦМТ, Д-14627) (рис. 5,2). Небольшая капитель со сквозным отверстием. Общие размеры: высота 28 см, ширина 25 см, диаметр основания 20 см, диаметр отверстия до 15 см. Материал местный, предположительно песчаник с вкраплениями крупных ракушек и камней. Состояние капители удовлетворительное: верхние края абака сильно затерты, волютный завиток на одной из сторон капители не сохранился. Капитель четырехлистная с акантом. Листья упрощенной формы с едва заметными углублениями. Абак состоит из трехчастной мулюры. Посередине со всех сторон на нем вырезан декоративный лист, зубцы которого заканчиваются на валике эхина. Сохранность листа плохая, едва просматривается растительный орнамент. Эхин двухчастный, состоящий из корпуса и бездекорного валика, с круглым сечением. На корпусе эхина с четырех сторон изображен двойной лист аканта, посередине которого расположен трехлиственный росток. Декоративное соединение эхина с телом капители достигается за счет хеликсов, закрученных вовнутрь. Хеликсы «поддерживаются» четырьмя листьями аканта. Особенность исполнения завитков, а также не выраженность в резьбе, на наш взгляд, является примером работы местных мастеров. Уникальность каралезской капители заключается в наличии сквозного отверстия. Единственный известный нам пример такой капители происходит из материалов раскопок Афинского акрополя, где она датируется в пределах V–VII вв. [8, рис. 1].

В фондах ЦМТ под одним инвентарным номером (Д-14628 нв) хранятся три фрагмента от двух идентичных капителей (рис. 9,1,2).

Капитель № 7. Известняковая капитель состоит из двух фрагментов. Верхняя и боковая части сбиты. Высота сохранившегося фрагмента до 22 см, диаметр основания около 20 см. Капитель состоит из бездекорной полочки-основания, поверх которой расположен валик высотой до 3 см, выше – сам корпус капители. Он выполнен в виде пересекающихся трехлопастных лент, имитирующих корзинную плетенку. Для более объемного декоративного решения пространство между этими лентами, имеющими форму ромбов, заглублено на 1 см. На валике размещена двустрочная греческая надпись. В. А. Сидоренко интерпретировал ее как «Господь, помоги» [27, р. 313–314]. А. Ю. Виноградов предлагает совершенно иной вариант

⁶ Сейчас хранится в фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, КП-6246/11575.

прочтения: «...о возобновлении в Варзарах строения в 29 июля 6687 (1179) г.» [3, IOSPE V, № 173].

Рассматриваемый тип капители относится к двузонному типу коринфских капителей. Традиционно их низ декорирован плетенкой и завершается либо растительными волютами, либо изображением животных. Иногда декор дополняется листвой. Единственный крымский аналог капители-корзинки найден при раскопках «трехапсидного храма 2», расположенного в низовьях р. Бельбек (с. Заря Свободы), строительство которого относят к IX в. [9, с. 9–26, рис. 3].

Примеры таких капителей обнаружены в монастыре Св. Иеремии (Египет, г. Саккара) и Св. Софии в Константинополе. По мнению Л. Г. Хрушковой, их общая датировка относится к концу V – началу VI в., хотя многие исследователи склоняются к VI–VII вв. [15, с. 144; 22, р. 152–165; 25, р. 112, 113].

Капитель № 8. Небольшой фрагмент нижней части капители, аналогичной описанной выше капители 7. Размеры фрагмента: общая высота 7 см, диаметр основания до 22 см. Капитель имеет идентичное декоративное и пропорциональное решение. Декор корпуса сохранился лишь на 3,5 см и выполнен в виде плетенки, с ромбообразными пустотами. Для объемно-декоративного решения в них просверлены отверстия сверлом диаметром до 0,8 см.

Заключение. По результатам проведенного анализа, датировка всех капителей относится к одному историческому периоду, в пределах V–VII вв.

Исходя из размеров, их можно разделить на две группы. Первая – мелкогабаритные капители диаметром 0,20–0,22 м, которые использовались в декоративном оформлении интерьеров храмов, например, в их алтарных преградах (капители №№ 7 и 8). Эта версия подтверждается фрагментами колонн, обнаруженных с внешней стороны апсид в юго-восточной части базилики⁷. Их диаметр совпадает с диаметром основания наших капителей. Примеры использования сквозных капителей (№ 6) в интерьерах храмов нам не известны.

Вторая группа – крупноразмерные капители диаметром 0,34–0,48 м, которые завершали архитектурный ордер (капители №№ 1–5). Ионические импостные капители часто применялись во вспомогательных частях крупных базилик, на их хорах и в атриумах [19, с. 146]. Многочисленные примеры можно найти на Балканах: в Стоби, Филиппах, Салониках, Неа-Анхиалосе, Лехеоне и др. Однако, их могли использовать и в основной колоннаде базилик с хорами, как, например, в базиликах на территории Болгарии и Македонии [28, р. 65–66]. Для колоннад использовали коринфские и композитные капители, применение которых хорошо демонстрируют раннесредневековые базилики Херсонеса [23, р. 129–139]. Капители средних размеров, по мнению Л. Г. Хрушковой, могли завершать колонны на хорах [18, с. 3].

Обратим также внимание на следующие моменты. Вторая группа капителей настолько разнообразна по форме изделий, что возникают сомнения в их применении в едином интерьере храма. Разница в размерах оснований капителей (в диапазоне до 10 см) указывает на колонны разной высоты, что нехарактерно для раннесредневековой базилики. Кроме того, на фотографиях из отчета о раскопках храма в 1984 г. фрагменты колонн, столбов, пилястр или пилонов внутри главного

⁷ Фрагменты этих колонн хранятся в фондах ЦМТ Д-14629 нв и Д-14630 нв.

нефа, которые могли бы завершаться капителями, отсутствуют (рис. 2–3). Это ставит под сомнение присутствующую в историографии гипотезу о планировке церкви в виде базилики [5, с. 137–141]. Также обратим внимание на то, что не все капители могли использоваться по своему прямому назначению, как, например, капители №№ 3 и 4, которые были обнаружены *in situ* в перевернутом положении. Они, безусловно, являются споллиями, как и капитель № 2, которая первоначально выполняла роль абака или архитрава, а при строительстве храма была превращена в импост или обычный блок.

Наконец, рассматриваемая группа капителей выполнена из различных материалов – известняка и песчаника, что указывает на их изготовление местными (крымскими) мастерами, подражавшими византийским образцам, или из мрамора, что свидетельствует об их византийском происхождении. В целом присущая капителям, найденным на месте «Каралезской базилики», высокая степень вариативности декоративных элементов, скорее, указывает на то, что вся эта коллекция собиралась на разных памятниках, после чего была переправлена к месту строительства храма у подножия Мангупского плато и использована в нем в качестве споллий.

Рис. 1. 1 – Схема расположения «Каралезской базилики».

2 – Базилика в Каралез-Дере у подножия Мангупа. Общий вид с юго-востока. 1984 г.

Fig. 1. 1 – Layout of the “Karalez Basilica”.

2 – basilica in Karalez-Dere at the foot of Mangup. General view from the south-east. 1984

Рис. 2. Общие виды раскопа «Каралезской базилики», 1984 г.: 1 – Храм в балке Джан-Дере. Апсида, вид с севера. Северная стена (II–IV строительные периоды) и разобранный при строительстве храма кладка стены северной апсиды трехнефной базилики VII–VIII вв., на среднем нефе которой был возведен храм; 2 – Храм в балке Джан-Дере. Общий вид с востока

Fig. 2. General views of the excavation trench at the “Karalez Basilica”, 1984: 1 – church in Dzhan-Dere ravine. The apse, viewed from the north. The northern wall (building periods II–IV) and the stonework of the northern apse of the seventh- and eight-century nave-and-aisles church, dismantled when building the church in question to construct it above the nave; 2 – church in Dzhan-Dere ravine. General view from the east

Рис. 3. «Каралезская базилика»: 1 – Храм в балке Джан-Дере. Общий вид с востока, 1984 г. 2 – Базилика в Каралез-Дере у подножия Мангупа. Общий вид с северо-востока. 1986 г.

Фото В. П. Кирилко [по: 7, с. 210, рис. 15]

Fig. 3. “Karalez Basilica”: 1 – church in Dzhan-Dere ravine. General view from the east, 1984. 2 – basilica in Karalez-Dere at the foot of Mangup. General view from the north-east. 1986. Photo: V. P. Kirilko [after:

7, p. 210, fig. 15]

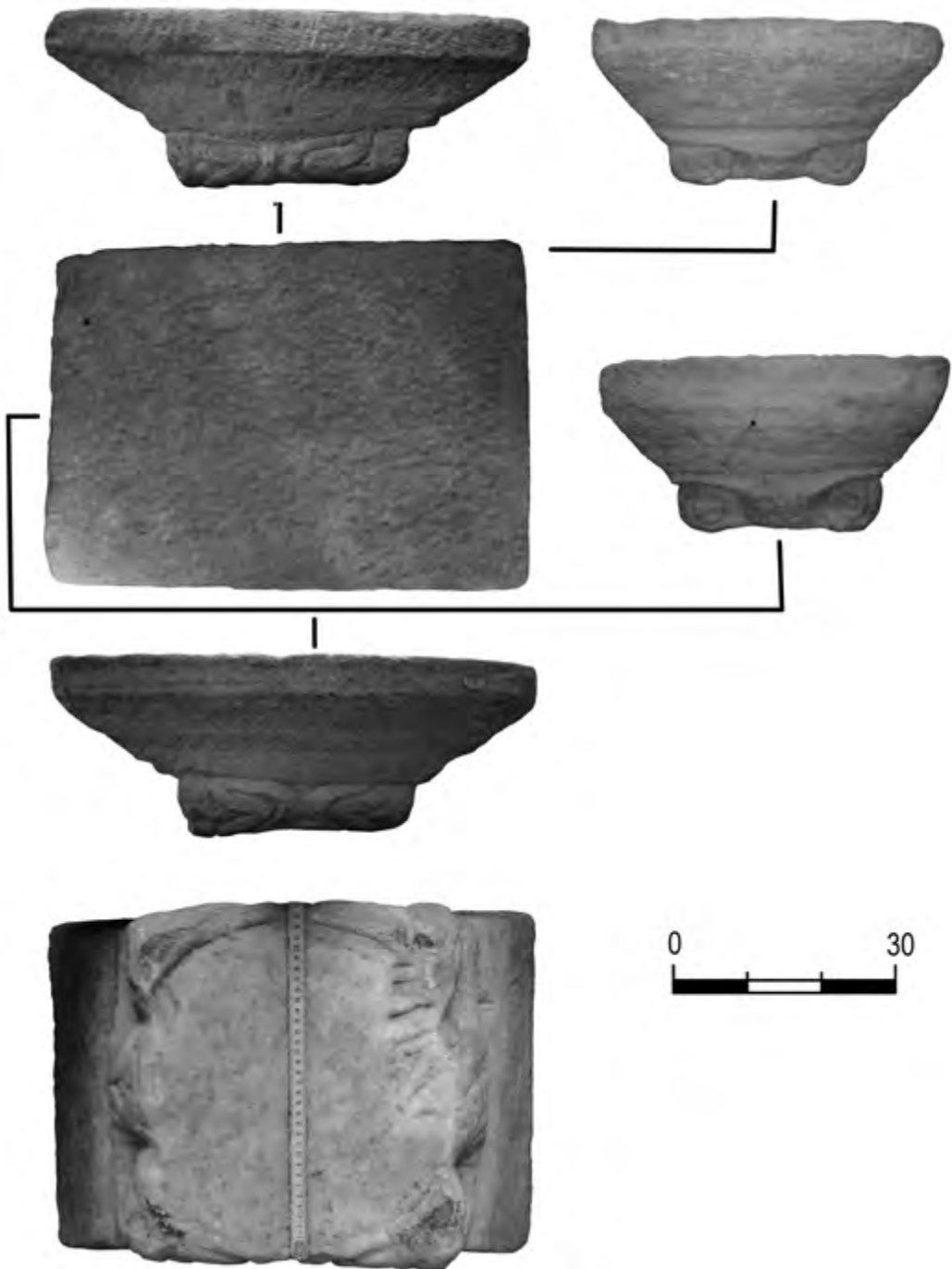

Рис. 4. Капитель 1 из раскопок «Каралезской базилики» (ЯИЛМ, КП 77189/А2/1225)

Fig. 4. Capital 1 excavated at the “Karalez Basilica” (Yalta Historical and Literature Museum, КП 77189/А2/1225)

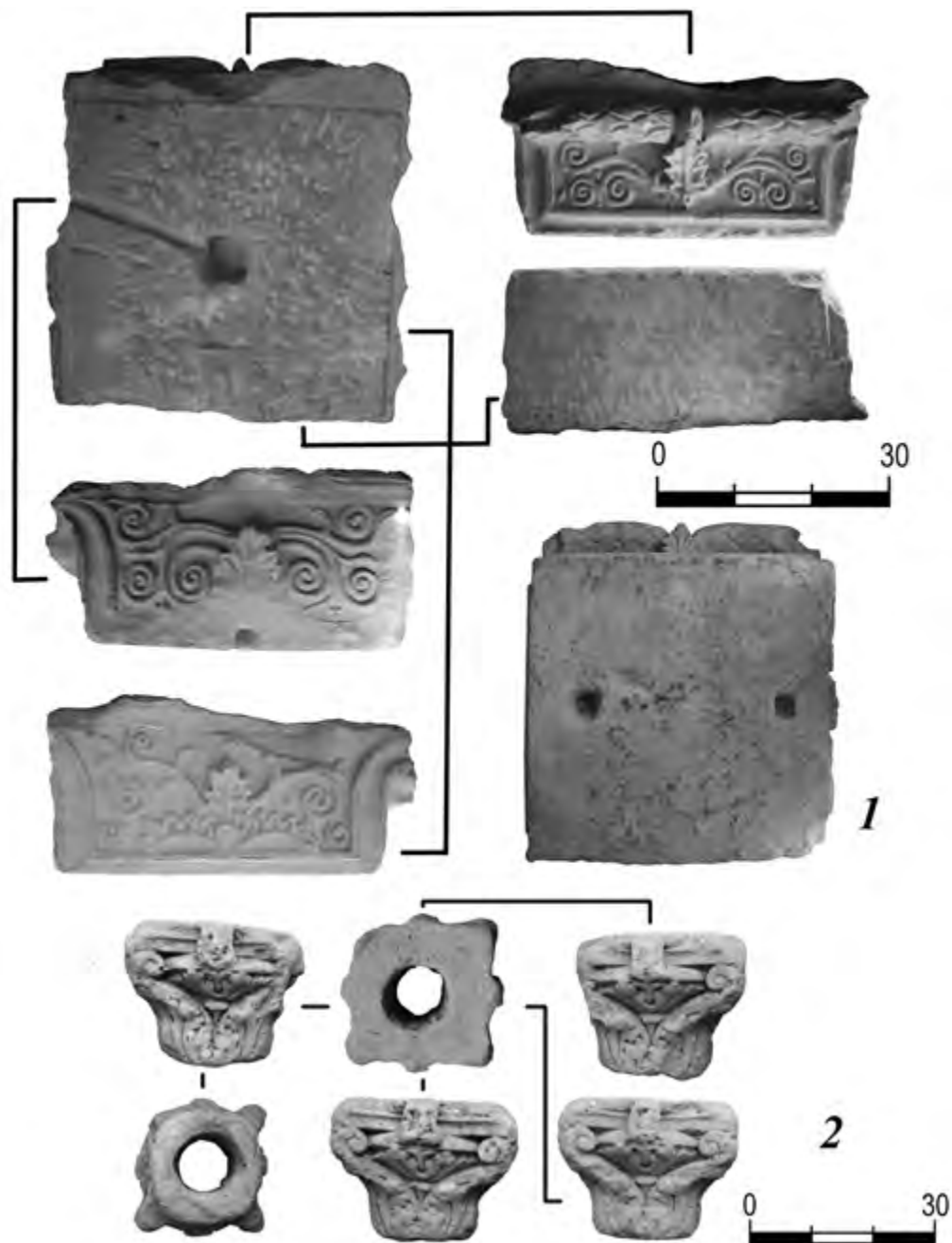
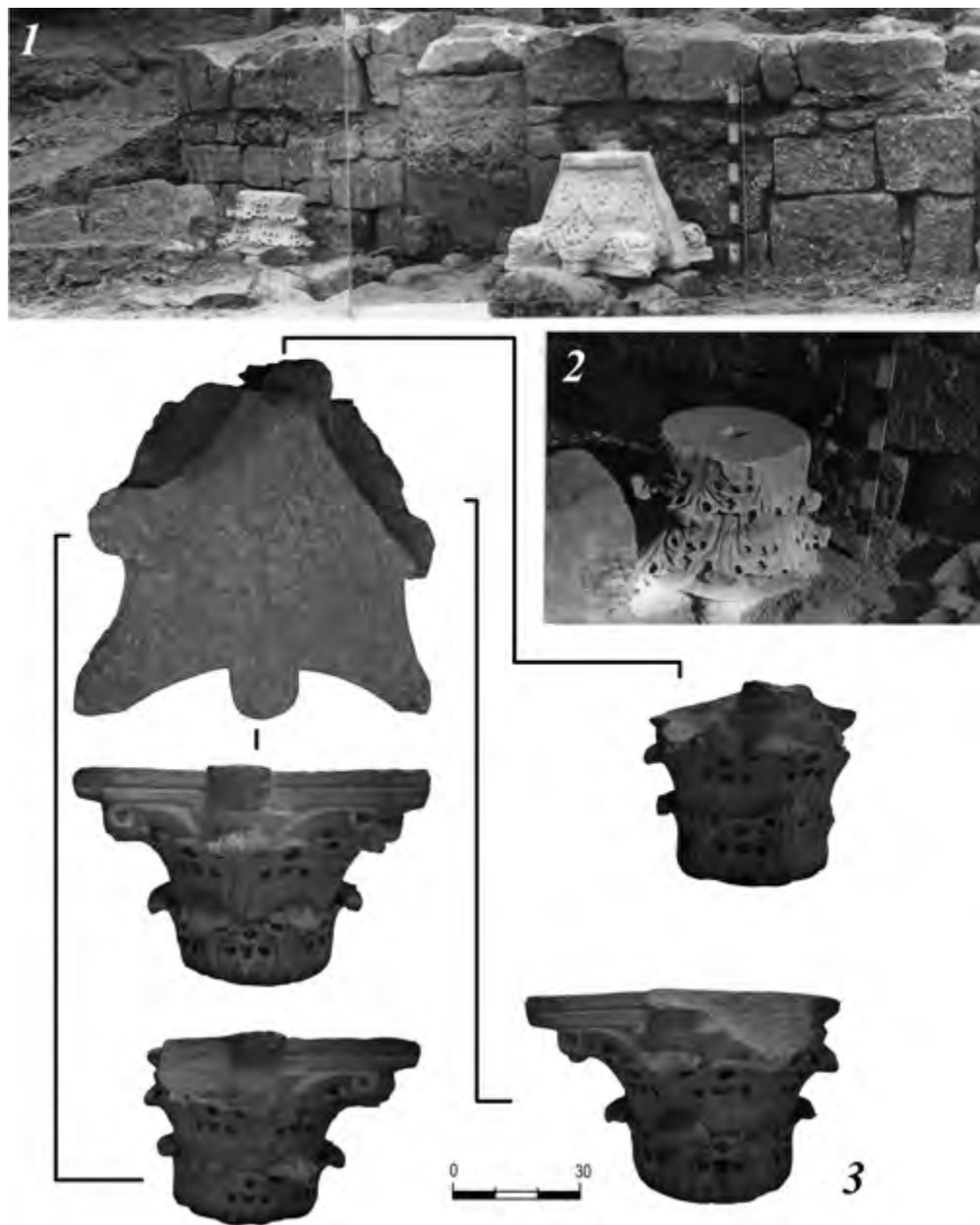

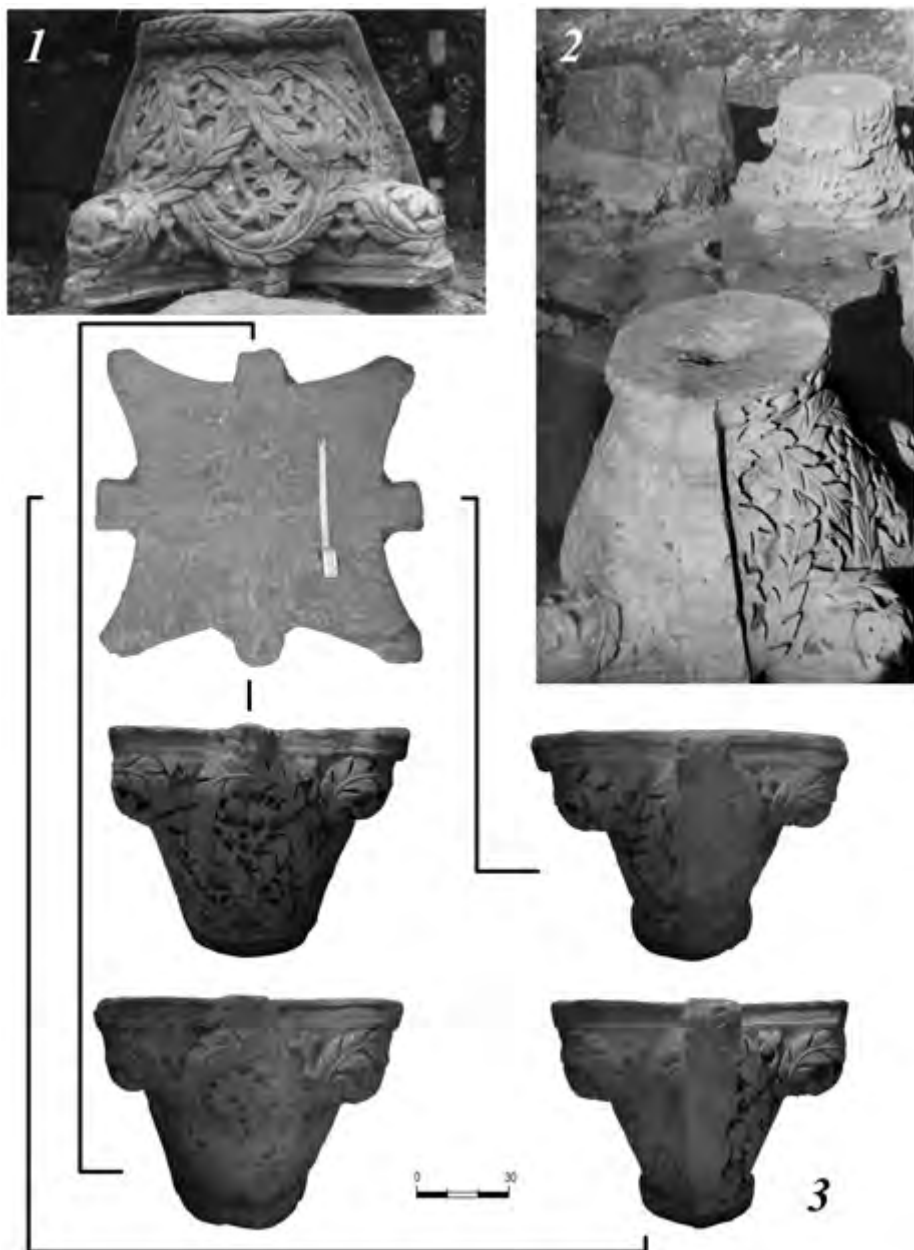
Рис. 5. Капители из раскопок «Каралезской базилики»: 1 – капитель 2 (ЯИЛМ, КП бн 1/1);
2 – капитель 6 (ЦМТ, Д-14627)

Fig. 5. Capitals excavated at the “Karalez Basilica”: 1 – capital 2 (Yalta Historical and Literature Museum, КП бн 1/1), 2 – capital 6 (Central Museum of the Taurida, Д-14627)

Рис. 6. Капитель 3 из раскопок «Каралезской базилики»: 1 – Западный фасад храма II-го строительного периода. На переднем плане дренажный сток; 2 – Капитель *in situ*, 1983 г. Вид с юго-запада; 3 – Капитель (ЯИЛМ, КП бн 3_1)

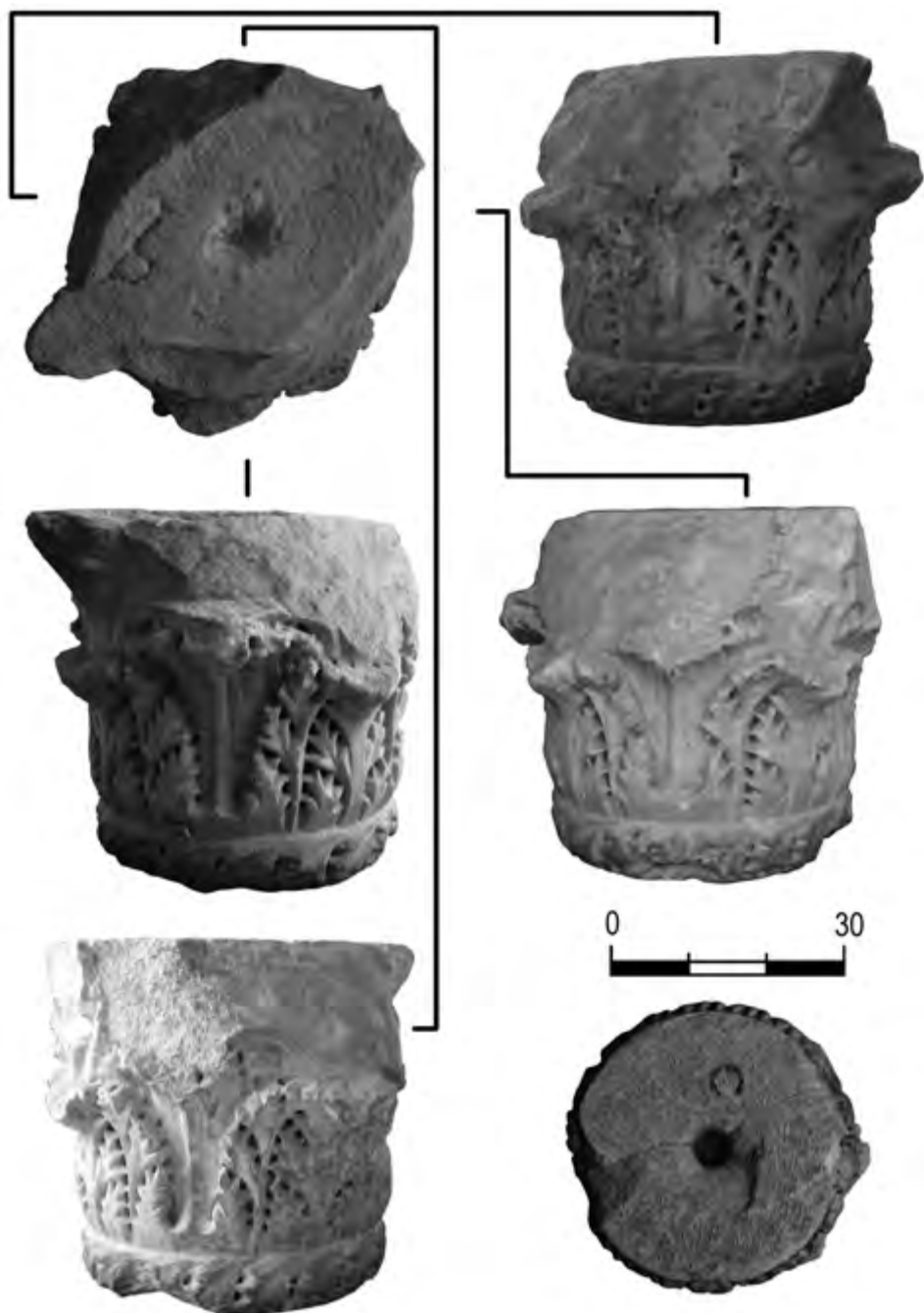
Fig. 6. Capital 3 excavated at the “Karalez Basilica”: 1 – western façade of the church from the building period II. Draining gutter on the foreground; 2 – capital *in situ*, 1983. Viewed from the south-west; 3 – capital (Yalta Historical and Literature Museum, КП бн 3_1)

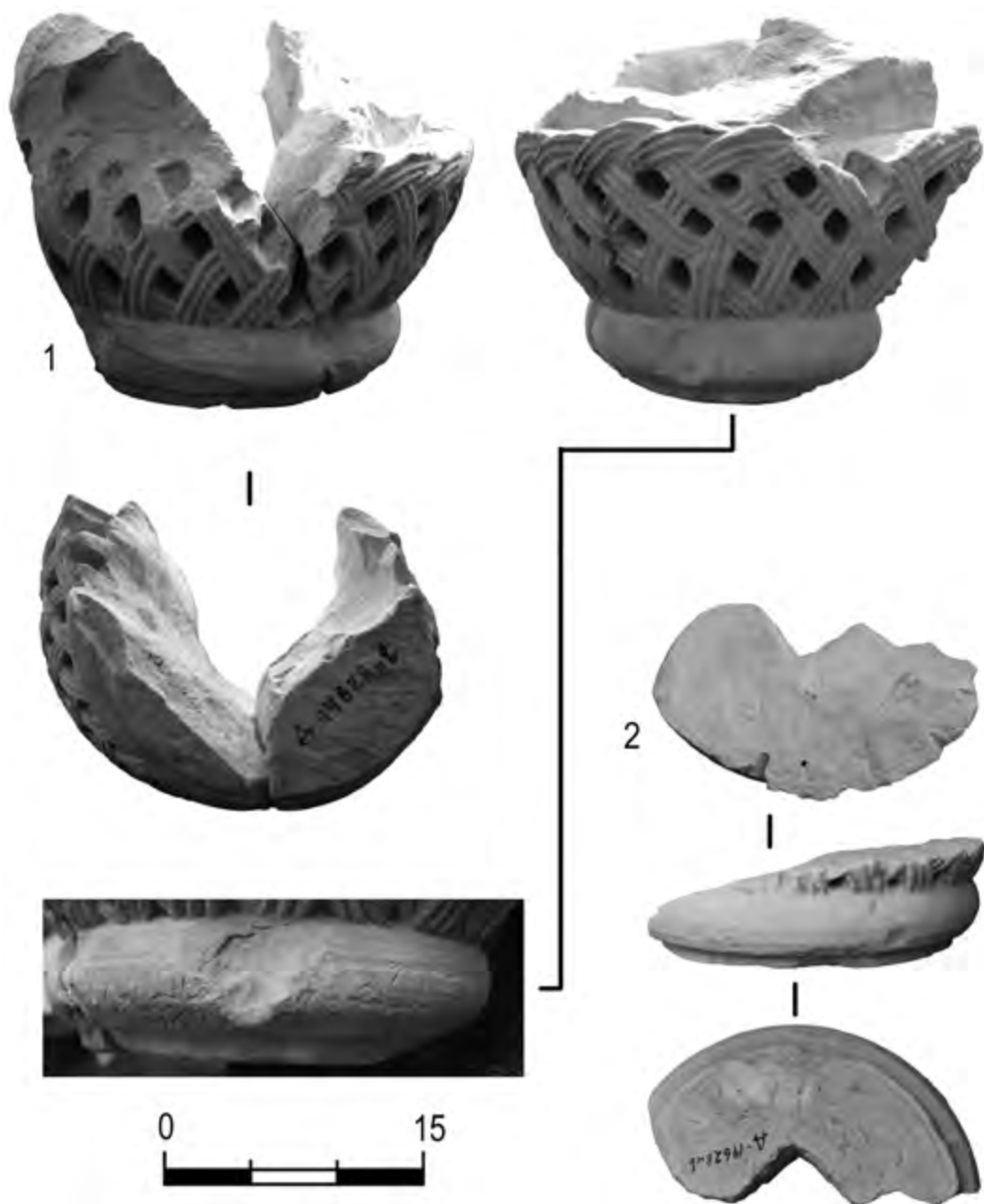
Рис. 7. Капитель 4 из раскопок «Каралезской базилики»: 1 – Капитель *in situ*, 1983 г. Вид с запада; 2 – Капители по сторонам входа в храм II-го строительного периода. Вид с юга. На заднем плане капитель 3; 3 – Капитель (ЯИЛМ, КП бн 2_1)

Fig. 7. Capital 4 excavated at the “Karalez Basilica”: 1 – capital *in situ*, 1983. Viewed from the west; 2 – capitals at either side of the entrance to the church from the building period II. Viewed from the south. On the background is capital 3; 3 – capital (Yalta Historical and Literature Museum, КП бн 2_1)

Рис. 8. Капитель 5 из раскопок «Каралезской базилики» (ЯИЛМ, КП 77190 А2-12256)
Fig. 8. Capital 5 excavated at the “Karalez Basilica” (Yalta Historical and Literature Museum, КП 77190 А2-12256)

Рис. 9. Капители из раскопок «Каралезской базилики» (ЦМТ, Д-14627):

1 – капитель 7; *2* – капитель 8

Fig. 9. Capitals excavated at the “Karalez Basilica” (Central Museum of the Taurida, Д-14627):

1 - capital 7; *2* – capital 8

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 368 с.
2. Айбабин А.И. К дискуссии об эпиграфических свидетельствах о деятельности Византии в горном Крыму в VI веке. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 6. С. 6–18. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.1>.
3. Виноградов А.Ю. Византийские надписи Северного Причерноморья // *Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae*. Vol. V. London, 2015. Режим доступа: <https://iospre.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html>.
4. Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 272 с.
5. Иожица Д.В. Византийская базилика и ее архитектурные компоненты. Некоторые проблемы современной историографии // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис*. XII Международный византийский семинар: Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2020. С. 137–141.
6. Иожица Д.В. Капители из «Каралезской базилики» // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис*. XIV Международный византийский семинар: Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2022. С. 99–112.
7. Кирилко В.П. Двухапсидные храмы Таврики // *Древняя и средневековая Таврика*. Донецк: Донбас, 2012. С. 219–223. (Археологический альманах. № 28).
8. Кондаков Н. П. Археологическое путешествие по Сирии и Палестине. СПб.: Имп. Академия Наук, 1904.
9. Романчук А.И. Раскопки поселения в низовьях реки Бельбека // *АДСВ*. 1976. Вып. 13. С. 9–26.
10. Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // *МАИЭТ*. 1991. Вып. II. С. 105–122.
11. Сидоренко В.А. Отчет об археологических исследованиях 1983 г. в окрестностях Мангупа. Раннесредневековый могильник в балке Алмалык, комплекс раннесредневековой базилики и храма X–XIII вв. под склоном западного мыса. Симферополь, 1984 // *НА ИА НАНУ*. Д. 1983/133.
12. Сидоренко В.А. Отчет об археологических исследованиях 1983 г. в окрестностях Мангупа. Раннесредневековый могильник в балке Алмалык, комплекс раннесредневековой базилики и храма X–XIII в. под склоном западного мыса. Иллюстрации к описи находок Табл. 1–34 // *НА Института археологии Крыма РАН*. Инв. кн. Б, Инв. № 204. Папка № 459.
13. Сидоренко В.А. Отчет об археологических исследованиях в окрестностях Мангупа в 1984 г. Симферополь, 1985 // *НА ИА НАНУ*. Д. 1984/7ж.
14. Сидоренко В.А. Фрагмент декрета Римского времени из средневековой базилики под Мангупом // *МАИЭТ*. 1996. Вып. V. С. 35–59.
15. Хрушкова Л.Г. Ранневизантийские капители и другие элементы архитектурного декора из Юго-Западного Крыма // *Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского*. Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2 (68). С. 137–162.
16. Хрушкова Л.Г. Херсонес Таврический: архитектурный декор «базилики 1935» // *Вопросы всеобщей истории архитектуры*. 2017. Вып. 9. С. 41–70.
17. Хрушкова Л.Г. Проконнесский мрамор в Херсонесе Таврическом: капители с тонким зубчатым аканфом // *ВВ*. 2011. Вып. 70. С. 174–191.
18. Хрушкова Л.Г. Ранневизантийские капители из Херсонеса Таврического // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 2019. Вып. 11. С. 1–167.
19. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 364 с. (МИА. № 63).
20. Biernacki A.B. *Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego*.

- Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2009. 328 s.
21. Buchwald H., Zavadskaia I. Early Christian basilicas in Crimea and their numeric proportions // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 14–48.
  22. Kautsch R. Kapitellstudien. Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitelle im Osten vom vierten bis ins siebente Jahrhundert. Berlin; Leipzig: Verlag von Walter de Gruyter & Co., 1936.
  23. Khrushkova L.G. Chersonesus in the Crimea: early byzantine capitals with fine-toothed acanthus leaves // The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history / Ed. G. R. Tsetskhladze. Oxford, 2012. P. 129–139. (BAR International Series 2432).
  24. Kramer I. Bemerkungen zu den Methoden der Klassifizierung und Datierung frühchristlicher ostromischer Kapitelle // Spätantike und byzantinische Bauskulptur: Beiträge eines Symposiums in Mainz, Februar 1994 / Hrsg. U. Peschlow, S. Moller. Stuttgart: Franz Steiner, 1998. S. 43–58.
  25. Niewöhner P. Byzantine Ornaments in Stone, Architectural Sculpture and Liturgical Furnishings. Berlin, Boston: de Gruyter, 2021. 188 p.
  26. Schneider A.-M. Die Grabung im Westhof der Sophienkirche zu Istanbul. Berlin, 1941. 45 S. (Istanbuler Forschungen. Bd. 12).
  27. Sidorenko V.A. Funde aus dem Umfeld des Mangup // Byzanz. Pracht und Alltag. Bonn, München: Hirmer Verlag, 2010. S. 313–314.
  28. Sodini J.-P. La sculpture architecturale à l'époque paléochrétienne en Illyricum // Actes du Xe Congrès international d'archéologie chrétienne. Thessalonique, 28 sept. – 5 oct. 1980. Vol. 1. Città del Vaticano: Pontificio Istituto di archeologia cristiana, 1984. P. 31–117.

REFERENCES

1. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII vv.)* [Crimean Goths in the region of Dory (mid-third to seventh century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017, 366 p.
2. Aibabin A.I. For a Discussion About Epigraphic Evidence of the Activities of Byzantium in the Mountainous Crimea in the 6th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 6–18. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.1>.
3. Vinogradov A. Byzantine inscriptions of the Northern Black Sea region. *Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*, Vol. V, London, 2015. URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html>.
4. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Iu. *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul'tatam kompleksnogo arheologo-antropologicheskogo analiza nekropolei Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)* [The population of Doros-Theodoro according to the results of a comprehensive archaeological and anthropological analysis of the necropolises of the Mangup settlement (4th–17th centuries)]. Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, 272 p.
5. Iozhitsa D.V. Byzantine basilica and its architectural components: some aspects of modern scholarship. Alekseenko N.A. (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XII Mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar* [Chersonos Themata: the empire and the polis. 12th international Byzantine workshop], Simferopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 137–141.
6. Iozhitsa D.V. The capitals excavated at the Karalez basilica. Alekseenko N.A. (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XIV Mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar* [Chersonos Themata: the empire and the polis. 14th international Byzantine workshop], Simferopol, Kolorit Publ., 2022, pp. 99–112.
7. Kirilko V.P. Two-apse temples of Taurica. *Drevniaia i srednevekovaiia Tavrika* [Ancient and medieval Taurica], Donetsk, Donbas Publ., 2012, pp. 219–223.
8. Kondakov N.P. *Arkheologicheskoe puteshestvie po Sirii i Palestine* [Archaeological journey through Syria and Palestine]. St Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1904.
9. Romanchuk A.I. Excavations of a settlement in the lower reaches of the Belbek River. *Antichnaia drev-*

- nost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1976, vol. 13, pp. 9–26.
10. Sidorenko V.A. Procopis of Caesarea's "Goths" in the Region of Dory and the "Long Walls" in the Crimea. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1991, vol. 2, pp. 105–122.
  11. Sidorenko V.A. Report on archaeological research in 1983 in the vicinity of Mangup. Early medieval burial ground in the Almalyk ravine, a complex of an early medieval basilica and temple of the 10th–13th centuries. under the slope of the western cape. Simferopol, 1984. *Scientific archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine*, D. 1983/133.
  12. Sidorenko V.A. Report on archaeological research in 1983 in the vicinity of Mangup. An early medieval burial ground in the Almalyk gully, a complex of an early medieval basilica and temple of the 10th–13th centuries. under the slope of the western cape. Illustrations for the description of the finds. Tab. 1–34. *Scientific archive of the Institute of Archeology of the Crimea RAS*, Book. B, Inv. No. 204, Papka 459.
  13. Sidorenko V.A. Report on archaeological research in the vicinity of Mangup in 1984. Simferopol, 1985. *Scientific archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine*, D. 1984/7g.
  14. Sidorenko V.A. The fragment of a decree of Roman time from medieval basilica near Mangoup. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1996, vol. 5, pp. 35–59.
  15. Khrushkova L.G. Early byzantine capitals from the South-Western Crimea. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Series "Historical Sciences"], 2016, T. 2 (68), No. 2, pp. 137–162.
  16. Khrushkova L.G. Tauric Chersonesos: architectural decor of the "basilica 1935". *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury* [Questions of the general history of architecture], 2017, vol. 9, pp. 41–70.
  17. Khrushkova L.G. Proconnesian marble in Tauric Chersonesus: capitals with thin jagged acanthus. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina Xronika], 2011, vol. 70, pp. 174–191.
  18. Khrushkova L.G. Early Byzantine capitals from Tauric Chersonesus. *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ia* [Materials on archeology and history of the ancient and medieval Black Sea region], 2019, vol. 11, pp. 1–167.
  19. Iakobson A.L. *Rannesrednekovyyi Khersones: Ocherki istorii material'noi kul'tury* [Early Medieval Chersonese: Essays on the History of Material Culture]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences Publ., 1959, 364 p.
  20. Biernacki A.B. *Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonezu Taurydzkiego*. Poznań, Wydawnictwo Poznańskie, 2009, 328 p.
  21. Buchwald H., Zavadska I. Early Christian basilicas in Crimea and their numeric proportions. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 14–48.
  22. Kautzsch R. *Kapitellstudien. Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitelle im Osten vom vierten bis ins siebente Jahrhundert*. Berlin, Leipzig, Verlag von Walter de Gruyter & Co., 1936.
  23. Khrushkova L.G. Chersonesus in the Crimea: early byzantine capitals with fine-toothed acanthus leaves. Tsetskhladze G.R. (ed.), *The Black Sea, Paphlagonia, Pontus and Phrygia in Antiquity. Aspects of archaeology and ancient history*. BAR International Series 2432, Oxford, 2012, pp. 129–139.
  24. Kramer I. Bemerkungen zu den Methoden der Klassifizierung und Datierung fruhchristlicher ostromischer Kapitelle. Peschlow U., Moller S. (Hrsg.), *Spatantike und byzantinische Bauskulptur: Beiträge eines Symposiums in Mainz, Februar 1994*. Stuttgart, Franz Steiner, 1998, pp. 43–58.
  25. Niewöhner P. *Byzantine Ornaments in Stone, Architectural Sculpture and Liturgical Furnishings*. Berlin, Boston, de Gruyter, 2021, 188 p.
  26. Schneider A.-M. *Die Grabung im Westhof der Sophienkirche zu Istanbul*. Berlin, 1941, 45 p.
  27. Sidorenko V.A. Funde aus dem Umfeld des Mangup. *Byzanz. Pracht und Alltag*, Bonn, München, Hirmer Verlag, 2010, pp. 313–314.
  28. Sodini J.-P. La sculpture architecturale à l'époque paléochrétienne en Illyricum. *Actes du Xe Congrès international d'archéologie chrétienne. Thessalonique, 28 sept. – 5 oct. 1980*. Vol. 1, Città del Vaticano, Pontificio Istituto di archeologia cristiana, 1984, pp. 31–117.

Информация об авторе

Ижица Д. В. – младший научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Author information

Iozhitsa D. V. – Junior Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the Crimea of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.